

Від наконечників стріл до гвинтівок Мосіна

Земля – це наш дім, у якому проживає більш ніж 7 мільярдів чоловік. Наш дім має досконалу форму сфери, шару або кулі. Людина на даному етапі свого розвитку – істота територіально жорстка, агресивна, але в той же час дуже винахідлива.

Війна у нашому домі не припиняється ніколи: згасаючи в одному місці, вона з новою силою спалахує в іншому. Але зброя і фортеці у людини з'явилися не відразу.

Першою металюною зброєю була праща – ремінна петля, яка дозволяла метати каміння на велику відстань. Праща як батальна зброя проіснувала аж до XVII ст. Її змінив більш ефективний лук, до винаходу і застосування якого дійшли всі цивілізації. Лук використовувався на полях битв до XIX ст. і деякий час навіть змагався з вогнепальною зброєю.

Винахід порошу став справжнім проривом в історії зброї і історії людської інженерної думки. В додаток до громіздких гармат з'являється перша особиста вогнепальна зброя. Метальні снаряди – кулі – знову стають шароподібними на довгі віки. Зміна конструкцій, систем запалу, малюнку битв тривала до того часу, доки людський розум не прийшов до думки надання боеприпасу шаленої швидкості – виникнення автоматичної зброї.

29 вересня 2016 року в музеї археології Національного заповідника «Глухів» відкрилася виставка «З історії стрілецької зброї». Її автором є співробітник заповідника Микола Жарніков. За словами автора виставки, все розпочалося з колекціонування старовинних куль та гільз, яке через деякий час переросло у захоплення. Від

Микола Жарніков зі своїми експонатами

збору експонатів колекціонер перейшов до їх реставрації. Паралельно Микола опановував тонкощі збройної справи на тлі знань всесвітньої історії. І коли захоплення і знання склалися воедино, виникло бажання згрупувати їх в тематичні блоки і оформити за останнім словом сучасної музейної експозиції.

Артефакти, змонтовані у рами, подані за тематичним і хронологічним принципами. Але самі по собі вони не можуть у повному обсязі нести ту інформацію, яка у них міститься. Цю прогалину доповнюють копії документів, портрети винахідників і конструкторів, символіка держав, армії яких брали участь у головних військових кампаніях XIX–XX ст.

Отже, виставка демонструє розвиток зброї з доісторичних часів до початку Другої світової війни. Експозиція містить і археологічні

знахідки: наконечники стріл, кулі, гільзи, патрони, монети тощо. Вона побудована так, що відвідувач не тільки поринає у світ матеріальних артефактів, а й відстежує еволюцію людської думки, пошук інженерних рішень, які привели до виникнення таких важливих наук, як балістика, аеродинаміка, ракетобудування.

Тож з одного боку війна несе значні втрати, біль та страждання народу, з іншого – важливі відкриття для розвитку науки. Залишається сподіватися, що колись всі ці відкриття будуть слугувати лише для мирних потреб.

Запрошуємо всіх бажаючих відвідати виставку «З історії стрілецької зброї». Ви будете вражені оригінальним авторським оформленням експонатів, відеорядом і тими роздумами, які виникнуть у кожного відвідувача після перегляду експозиції.

**Олександр
МІРОШНИЧЕНКО**

Науковий співробітник
Національного
заповідника «Глухів»

Кам'яна церква св. Миколая в с. Есмань

Свій вклад у розбудову міста Глухова і повіту в середині XIX ст. вніс талановитий глухівський та курський міський архітектор Олександр Іванович Гросс. Автор десятків проектів світських будівель у Курській губернії, він на Глухівщині займався проектуванням культових споруд. Серед його збережених архітектурних творів слід відзначити реконструйовану Вознесенську церкву 1867 р. (м. Глухів), притвор із дзвіницею Миколаївського храму 1871 р. (м. Глухів), бічний притвор церкви Успія Пресвятої Богородиці 1873 р. (с. Тулиголово), дзвіницю Михайлівської церкви 1874 р. (м. Вороніж). На жаль, не збереглися глухівська мурована синагога 1867 р. і реконструйована Гроссом Михайлівська церква в с. Уланово (1865–1866 рр.).

Наразі відомі нам джерела не дають в повній мірі оцінити значення Гросса у створенні «архітектурного обличчя» Глухівщини в XIX ст. Проте нещодавно виявлені у фондах Державного архіву Чернігівської області документи

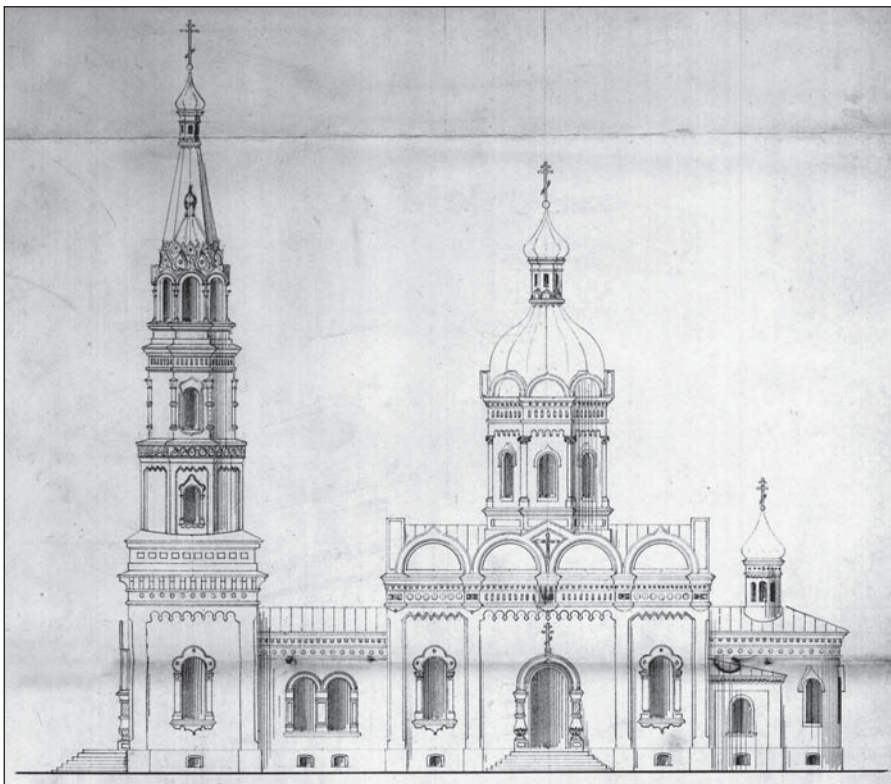
дозволили пролити світло на будівництво ще однієї маловідомої будівлі авторства О.І. Гросса. Мова йде про зруйновану за радянської доби кам'яну церкву св. Миколая в с. Есмань Глухівського повіту (нині с. Червоне).

Вперше згадку про наміри будівництва в с. Есмані кам'яної церкви замість дерев'яної знаходимо в «Историко-статистическом описании Черниговской епархии за 1873 рік»: «Нынешний храм свят. Николая построен в 1796 г. дворянином Войсковым Товарищем Лукьяном Дорошенко. Прихожане положили построить каменный храм и собирают средства». Историк М.П. Василенко – сучасник будівництва кам'яної церкви – так згадує про цю подію: «На месте пересечения старого направления села и шляха стоит в Есмани церковь (1870 г.). Наша церковь была холодная, и мы легко в ней замерзали. К тому же церковь была тогда деревянная. Зимой трудно было выдержать в ней и взрослому, не то что детям (1870-е г.). Главную роль в Есмани играла семья Лазаревичей. Как единственный

крупный помещик, живший в Есмани, Д.Г. Лазаревич, естественно, занял господствующее положение, ничто в Есмани не начиналось, не производилось и не кончалось без него. Он был несменяемым церковным старостою, от него вышла инициатива построить в Есмани новую каменную церковь на месте деревянной, построенной после пожара еще в 1730 годах. Лазаревич был председателем строительной комиссии церкви. При нем существующая сейчас церковь была освящена в 1878, кажется, году. Под ней он приготовил для себя склеп, в котором и похоронили его рядом с женой, под полом, посредине церкви, у правого клироса. Горка возле Неродина – самый высокий пункт между Есманью и Глуховом. Оттуда видна Есманская церковь, белым куполом и остроконечной главой колокольни высоко поднимавшаяся над лесами (1879 г.)». На жаль, Микола Прокопович не приділив належної уваги опису нової церкви, але можна зробити припущення, що її попередниця, збудована в 1796 р., не мала дзвіниці.

Доповнює цю логічну послідовність фактів справа про переніс дерев'яної церкви з с. Есмані до с. Пустогороду (замість такої ж згорілої) із проектом прибудови до неї дзвіниці (1882). Згідно цієї справи станом на 1882 р. стара дерев'яна церква св. Миколая ще знаходилась в с. Есмані і не мала власної дзвіниці. Не виключено, що вона могла стояти поруч із кам'яною до тих пір, поки в новій церкві не завершилися всі будівельні роботи. На жаль, у дослідженнях мистецтвознавця Стефана Таранушенка ми не знайшли ані відомостей, ані фотографій чи обмірів есманської дерев'яної церкви, тільки натрапили на одну згадку про те, що на Чернігівщині Ф. Гумілевський в «Историко-статистическом описании Черниговской епархии» зазначив під гонтом церкви в Пакулі та Есмані.

На основі аналізу всіх наявних джерел можна відтворити картину будівництва кам'яного храму св. Миколая з дзвіницею в с. Есмань Глухівського повіту. На початку 1860-х років проходив збір коштів для будівництва нової церкви, яка мала замінити існуючу холодну дерев'яну. У 1864 р. О.І. Гроссом був виготовлений

Кресленик фасаду церкви св. Миколая в с. Есмань. 1864 р.

проект, але 1873 року роботи по будівництву ще не розпочалися. У 1878 р. в с. Есмань вже стояло два храми (кам'яний і дерев'яний). Останній було вирішено перенести до сусіднього

с. Пустогорода, що і було зроблено 1882 року. Кам'яна церква св. Миколая в Есмані проіснувала до 1935 р.

Таким чином, виявлені документи не лише відкривають для

нас невідомі сторінки будівництва пам'яток дерев'яного і кам'яного зодчества Глухівщини XVIII-XIX ст., а й доповнюють перелік архітектурної спадщини О.І. Гросса.

**Вера
НАЗАРОВА**

Генеалог
г. Москва

Тропинками глуховских кладбищ

Продолжение.

Начало в № 1(61), 3(63) - 6(66) 2014 г., № 3(69) - № 6(72) 2015 г., № 1(73), № 3(75), № 4(76) 2016 г.

КУЗНЕЦОВ

Неподалеку от надгробия Зайковских возле Вознесенской церкви, покосившись, стоит белый мраморный монумент Штабс-Ротмистра Петра Ивановича Кузнецова, родившегося 21 августа 1860 года и скончавшегося 24 октября 1908 года. Часть декоративных элементов памятника не сохранилась, но, несмотря на это, монумент смотрится основательно и величественно. Между утраченными вставками выгравировано: «Упокой Господи душу усопшего раба Твоего».

Петр Иванович Кузнецов происходил из мещан города Глухова. Воспитание получил в Сумском реальном училище, из которого выпустился в июне 1879 года. В январе 1884 года поступил на военную службу и был зачислен рядовым в 28-й Драгунский Новгородский Его Королевского Высочества Принца Вильгельма Виртембергского полк. В августе того же 1884 года он был командирован для прохождения курса наук в Елисоветградское

Кавалерийское Юнкерское училище, в котором обучался по 5 августа 1885 года, после чего вернулся обратно в полк. В конце июля 1886 года корнет Кузнецов был переведен в 30-й Драгунский Ингерманландский Великого Герцога Саксен Веймарского полк, в котором впоследствии прослужил 12 лет. За время службы в этом полку Петр Иванович занимал должности заведующего нестроевыми нижними чинами, штабными кухнями и приемным покоем, исполнял обязанности Полкового Казначея и квартирмистра, был кассиром и делопроизводителем комиссии по заведованию офицерским заемным капиталом. С 1893 года Кузнецов исполнял должность заведующего нестроевой командой. 15 марта 1895 года он был произведен в Штабс-Ротмистры.

Петр Иванович Кузнецов не принимал участие в походах против неприятеля, но за усердную службу был награжден серебряной медалью в память царствования Государя Императора Александра III. 26 января 1898 года Высочайшим приказом 30-го Драгунского Ингерманландского Великого Герцога Саксен Веймарского полка Штабс-Ротмистр Кузнецов был

Монумент на могиле П.И. Кузнецова

зачислен в Запас армейской Кавалерии по Глуховскому уезду, а летом 1901 года уволен из запаса в отставку.

Закончив военную карьеру, Кузнецов решил посвятить остаток своей жизни гражданской службе. В 1899 году его определили в штат Черниговского Губернского правления, которым он был командирован в распоряжение Глуховского уездного Исправника для занятий наружной Полиции. 11 ноября 1900 года Петр Иванович Кузнецов был назначен Полицейским Надзирателем города Глухова и состоял в этой должности до самой смерти.

Во время военной службы Петр Иванович оставался холост. Связал ли он себя узами брака во время службы в Глухове, а также умер ли своей смертью или исполняя служебный долг – остается неизвестно.

Продолжение в следующем номере

Надпись на монументе П.И. Кузнецова

Семнадцать лет на островах ГУЛАГа (Из воспоминаний З.Д. Марченко о Н.Н. Неплюеве)

Займаючись вивченням життєдіяльності Миколи Миколайовича Неплюєва, нас зацікавила робота Зої Дмитрівни Марченко «Семнадцать лет на островах ГУЛАГа», у якій окреме місце вона відводить рідному місту Ямпіль, де проживали поміщики Неплюєви. Родини З.Марченко та Неплюєвих були добре знайомі і багато часу проводили разом.

Представлені нижче спогади є цінним та цікавим джерелом для дослідників історії Глухівщини, адже подані безпосередньо очевидцем тодішніх подій.

Трудовое братство. Дом Н.Н. Неплюева. Начало XX в.

Ямполь был родовым имением богатейших аристократов Неплюевых. Роман, приезжая на летний отпуск из Варшавы в Ямполь, постоянно бывал у Неплюевых, со старшим сыном которых, Николаем Николаевичем, водил дружбу мой дедушка.

Роман был увлечен сестрой Николая Николаевича Ольгой Николаевной. И, кажется, она отвечала ему тем же. Во всяком случае, по рассказам мамы – а это мой основной источник, – они катались вместе на лодке, вместе гуляли, вместе читали. Не знаю, почему он затягивал свое предложение, возможно, гордость небогатого учителя, сына священника, хотя и дворянина, не позволяла решиться на такой шаг... Но когда он решился, Ольга Николаевна ответила, что «уже поздно». Он так и не женился.

На время прерву повествование о моей семье, чтобы рассказать о Николае Николаевиче Неплюеве, замечательная деятельность которого частично протекала на моих глазах.

Неплюевы принадлежали к старинному дворянскому роду, известному с XV века. В начале нынешнего столетия они владели землями на Украине, в Оренбургской губернии, под Петербургом и еще где-то. В Ямполье был «панский двор» – огромный парк, обнесенный кирпичной стеной. Это была классическая помещичья усадьба того времени: липовые аллеи, пруд с купальней, оранжерея, дом управляющего, были «службы» – конюшни, коровники, сараи. Дом был сожжен партизанами

в 1918 году, но до этого, в годы Первой мировой войны, владельцы, которые жили в соседнем поселке Воздвиженске, разрешили местной интеллигенции – учительницам, врачам и пр. – открыть в их доме пункт пошива белья для солдат. Мама и тетя ходили туда строчить рубашки, а мы с двоюродной сестрой Олей подбирали им лоскуты, очень гордые тем, что нас привлекли к такой работе.

Дом был обставлен старой мебелью. Помню большие напольные часы работы моего дедушки, отца папы. По распоряжению «пана», он юношей был отправлен учиться на часовщика. Часы – монументальное сооружение красного дерева (или «под красное дерево») с огромным циферблатом и маятником. Позже в соседнем поселке я видела еще одни такие же часы с надписью «Алексей Марченко».

У дома был выход в парк, куда спускались две полукруглые лестницы. Там цвели кусты бульденежа и стояли кадки с цветами. Ребенком я бывала в парке, нам было разрешено там гулять.

Дедушка Иван помогал Николаю Николаевичу Неплюеву создавать Крестовоздвиженское братство.

Отец Николая Николаевича был предводителем дворянства Черниговской губернии. Мать, урожденная баронесса Шлиппенбах, бывшая фрейлина двора. Сестра Мария замужем за богатейшим помещиком Украины Уманцем. Сам Николай Николаевич, наследник всех имений, юношей задумывается над вопросами социальной несправедливости.

У него созревает план активного вмешательства в существующий порядок вещей. Он заканчивает Петровско-Разумовскую академию, чтобы знать сельское хозяйство. В конце прошлого столетия, вернувшись с дипломатической работы из Мюнхена, начинает активно действовать. Сперва строит приют в нашем Ямполье, куда собирает крестьянских детей-сирот. Три-четыре года дети живут в отличных условиях, учатся, преимущественно, сельскохозяйственным наукам.

Первый выпуск дает начало Крестовоздвиженскому братству. Неплюев выделяет более 300 десятин чернозема в десяти верстах от Ямполья. Строит новый поселок Воздвиженск с прекрасно оборудованными каменными домами, со школами – женской (в ней преподают мать и сестры Николая Николаевича) и мужской, с огромной плантацией зерновых и трав, с садами, со скотными дворами.

Приглашаются первоклассные специалисты, да и собственные работники уже набираются опыта, в результате через несколько лет Воздвиженск вырастает в окружной центр сельскохозяйственной культуры и нового быта. Устав Братства – так его называли – выработанный самим Н.Н. Неплюевым, строг: работа, поведение, быт – все подчинено догмам христианского учения. В каждом доме живет несколько семей, имея свою комнату, но общую кухню и столовую. Дети дошкольного возраста живут с родителями, затем переходят в интернат – женский и мужской, где проходят

курс наук, занимаются музыкой и пением. Но... работа тяжелая, поведение «братчиков» часто обсуждается на общих сходках. Неплюев, выбранный Блюстителем Братства, позволяет себе диктаторские нотки. Некоторые молодые не выдерживают и уходят. Их подвергают остракизму. Но печать особого поведения, скромности, достоинства, христианские воззрения они несут с собой везде.

Николай Николаевич не только сам проникся идеей возможности создания на земле христианской трудовой сельскохозяйственной общины, но обратил в свою веру мать и сестер. Отец к тому времени уже умер.

Девочкой мне приходилось бывать в Воздвиженске, мой дед помогал Неплюеву в организации детского приюта в Ямполе.

Внешне это был благоустроенный поселок, в зелени, чистый, хорошо распланированный. Жители всегда были приветливы, одеты скромно: у женщин – низкие каблуки, глухой ворот платья, простой покрой, белый платочек на голове. Мужчины также ходили опрятно: в косоворотках, шароварах, заправленных в сапоги.

У членов Думы – коллегиального органа, управлявшего делами Братства, – на груди крест.

Запрещалось играть в карты, пить. Бывали и драмы, когда появлялись чувства, нарушающие принятый порядок. Моя подруга любила одного человека, но ей пришлось выйти замуж за другого: так решила Дума.

Быт семьи Неплюевых немного отличался от общего: они одевались как рядовые члены Братства, но жили в собственном доме, в комнатах сохранилась старая помещичья мебель, гостям устраивались приемы.

По традиции, сложившейся годами,

Крестовоздвиженская церковь. Начало XX в.

еще со времен дружбы покойного дедушки Ивана с семьей Неплюевых (несмотря на аристократизм и богатство – а может быть, и в силу этого – они держались исключительно ровно со всеми), раз в лето из Воздвиженска поступало приглашение приехать в гости. Присылался четверик лошадей, ландо, другие экипажи, и большая компания из Ямполья ехала туда, за 10 верст. Позже брали нас с двоюродной сестрой как «больших детей». Событие было для нас огромное, подготовка тщательная (за столом не разговаривать, не просить лишнего стакана морса, на который мы обычно налегали, не капнуть на скатерть и прочее), и потом долго шли воспоминания.

Для жителей округи было делом чести попасть в ряды членов Братства. Материально там жили хорошо. Кроме огромного хозяйства была еще небольшая фабрика смоквы (сырая пастила), шедшей на рынок, яблоки тоже вывозились, кажется даже и за границу.

Это было хорошо организованное трудовое объединение.

Н.Н. Неплюев умер, не дожив до 1917 года. После революции членов Думы арестовали, отправили в лагеря. Обеих сестер Неплюевых выслали как помещиков из Воздвиженска в ближайший областной город Чернигов. Несколько преданных женщин поехали с ними. Не знаю, насколько верен слух, но похоже на истину: младшая сестра Ольга Николаевна дожила до войны 1941 года, Чернигов был оккупирован немецкой армией, администрация предложила ей особый паек. Ольга Николаевна отказалась: не считала возможным брать помощь от врагов.

После разгрома Воздвиженска, когда самые опытные работники были арестованы, а многие высланы, на базе этого хозяйства создали совхоз, который, имея такую прекрасную основу, долго держал первое место по Украине. Конечно, о «христианском духе» там и помина не было. Но уцелели разбросанные по всему Союзу некоторые «братчики» и их дети. Многие из них стали прекрасными специалистами, сохраняя полученные в семье задатки морали, привычку к труду и инициативу. Осенью 1995 года местным энтузиастам удалось собрать желающих на столетний юбилей Братства. Они направили обращение к Министерству культуры Украины и другим общественным организациям с просьбой поддержать идею открытия музея-заповедника в селе Воздвиженском.

Сейчас восстановлена разоренная ранее могила Н.Н. Неплюева. Музей активно собирает по округе и даже по всей стране любые материальные доказательства существования Братства.

Трудовое братство. Сборка сельскохозяйственных орудий братчиками. Открытка нач. XX в.

Віктор
Заїкастарший викладач
ГНПУ ім. О. Довженка

Продолжение.

Начало в номере № 4 (76) 2016 г.

Заметки в окопе

К гулу самолётов начинаешь привыкать. И не удивительно: вот уже месяц, как изо дня в день они нас развлекают своими полётами. Правда, раньше они не бомбили.

Ещё до сих пор чудным кажется присутствие в Глухове красных. Мы уже за два года успели привыкнуть к немцам. Если бы немцы продержались ещё неделю, то можно было бы сказать, что они пробыли в городе 2 года (7 сентября 1941 г. они вошли в Глухов). Замечательно то обстоятельство, что август был плохим месяцем сначала для красных, а потом для немцев.

12 час. 45 мин. Как медленно идет время! Это кажется так потому, что очень много разных впечатлений. Хотя бы скорее ночь, а с ней и отдых. А говорят, что будет ещё хуже, ибо идет обоз, а немцы его расстреливают из самолётов. Весной красные сделали попытку и едва не заняли город. Переполюх в Глухове был настоящий (я подразумеваю лиц, близко стоявших к немцам). Под шумок несколько человек (или десятков?) малолеток удрали к партизанам. О судьбе их говорили разное. И вот сегодня только что вернулся один из них, которого считали погибшим. Представляете, какая радостная встреча.

14 час. 50 мин. Были с обыском: ищут полицейских.

16 час. 30 мин. Вот и я узнал, что значат атака пикировщиков. Это ужас! Многие люди от страха не знают, что делать! Хотя бы скорее ночь! Сейчас мне принесли для разбора стопку писем из Германии от завербованных. Сколько радости они несут родителям! Как они уцелели в этом аду?

18 час. 30 мин. Ух! Наконец-то вечер. Благо, сейчас темнеет довольно рано. В центре пожары не прекратились. Ишь, как полыхает! Не все красноармейцы уверены в прочности их положения. Есть такие, которые говорят: «Мы стараемся укрепиться, но немцы нас здорово щипают».

1 сентября

Сейчас, наверно, четвертый час утра. Вот и новый день начинается.

Щоденник визволення

(З приватних записів 1943 року В.М. Заїки)

«Что день грядущий мне готовит?». Какие ещё новые испытания?

Как-то себя покажет сентябрь? Будет ли столь богат впечатлениями, как август? А ведь начался август довольно мирно. Правда, было некоторое усиление атак красных, да и бои разворачивались успешно. И вдруг такая блестящая по времени смена власти.

13 час. Красные начали раздвигать фланги. На север они прошли 60 км, а на юг – 100 км. Вперед фронт тоже значительно продвинулся (говорят, взяты Бахмач, Кролевец, Путивль, Конотоп попал в кольцо). В небе появились советские самолёты. Сегодня ещё не было адской бомбёжки. По квартирам, принадлежавшим полицейским ответственным немецким работникам, проводят обыски. Много по указке. В городе ожидается мобилизация. Мужское население будет пополнять ряды РККА. В Глухове организовывается (если уже не организовано) управление городом. Кстати, от центра остались почти одни развалины. Многие дома разрушены. Надо будет проскочить в город, узнать о здоровье знакомых, да, кстати, и посмотреть на разрушения. Только все-таки боязно.

15 час. Недаром боялся бомбёжки. Только что был полёт пикировщиков. 2 самолёта уничтожены. Бомбы попали в город.

17 час. 10 мин. Ох и сила идет! Какие танки и сколько их! Есть и много нового. Например, на танках сидят пехота, потом новостью являются самоходные пушки. Я сначала подумал, что это новые танки, но у которых орудие помещено не в башне, а посередине, спереди. Среди бойцов есть женщины. Много бойцов с медалями и орденами. Бойцы-красноармейцы приветливо улыбаются.

2 сентября, 7 часов, утро

Был вчера в городе. Что немцы из него сделали! Много домов совершенно разрушено, некоторые ещё догорают. На улице можно встретить воронки от снарядов. Провода порваны и висят, как незаплетенные волосы. Кругом разбросано битое стекло. Прекрасное здание сельхозинститута ещё

догорает. Внутри как-будто зажжено несколько громадных новогодних ёлок. Много жути придают камни, время от времени срывающиеся со стен и потолка. Не менее жуткую картину можно увидеть на Дергуновской. Если в центре разрушению подверглись служебные дома и магазины, то тут пострадали исключительно жилые дома. Многие из них совершенно развалились. Стекол в окнах, конечно, нет. Иногда отсутствуют целые рамы. Проведал Тоню Гавриленко. Уж на что был неунывающий человек, а и та побледнела, посерьезнела, как-будто в эти 3 дня прожила большой отрезок времени. Дом тёти Жени стал как сито, как клетка для канарейки. Всё, что было из камня, рухнуло. Проведал Ваню Землянского. У них погреб рухнул, и они собрались переходить в Анастасиевскую церковь. Там, говорят, спасается уйма народу. Немцы покамест церквей не трогают.

Вечером пришлось побеседовать с танкистом. Он рассказывает, что делами в армии сейчас заправляют по большей части молодые вожди, а старые командиры пошли в тыл. С начала войны, когда был целый ряд предательств и армия вынуждена была отступить, Сталин приказал всю молодежь отправить в глубокий тыл и там её обучить. На фронте остались одни старики. По этому поводу немцы по радио сообщили, что и красных резервы иссякли. Но о правдивости этих сообщений я не могу судить сам. Такого количества войск я ещё не видел. И главным образом это молодежь. Когда уходили красные, то на вооружении в пехоте первое место занимала трехлинейка. Теперь же трехлинейка уступила место автоматам и полуавтоматам.

Итак, Сталин отозвал молодежь в тыл. В то время как немцы чуть не взяли Москву и успешно продвигались на других участках фронта, молодежь готовилась. Много было таких, что добровольно просились на фронт, но их все-таки не пускали, «будет де ваше время». Некоторые смеялись, что их готовят для парада в Берлине.

И вот их время пришло, и они с лозунгами «Вперед, на запад!» успешно теснят немцев. Не во всех местах

жители довольны приходу красных. В Курске некоторые говорили, что вот, мол, ушли паны, а пришли обормоты. Некоторые перепрыгивали немцев. Что за остолопы! Много новых фильмов появилось на советском экране. Вот бы посмотреть! Ну, да все в свое время. Вот что рассказывает мне боец. Может быть он рассказал и больше, но не все же припомнишь.

Ночью была слышна близкая бомбёжка. Ну, конечно, паника. Пришлось и мне свои буркалы протирать. Сейчас пока тихо. Изредка пролетит советский самолёт.

17 час. Беседовал сегодня с красным лейтенантом. Он сообщил, что недавно взяли Горький, окружена Полтава, фронт отодвинулся от города (в бок) километров на 30. Видите, какие противоречивые сообщения (я слышал о взятии Полтавы). Рассказывал он, почему ввели погоны. Видите ли, русским пришлось ровняться по международной форме бойца, а она требует погонов. Сталин распустил Коминтерн. Но он мне намекнул о том, что, мол, правительство осталось старое, значит и цели преследует старые, а новшества эти на время.

Летят самолёты, надо бежать в окоп.

18 час. 30 мин. Была ложная тревога. Итак, продолжим записи. Украинцев немцы считают трусами. После войны Украина будет не в почёте. Сейчас идет пехота. Всё молодежь. Многие одних со мною лет.

Много женщин. Все усталые, многие хромят.

Я сидел на улице, наблюдал прохождением войск, и мне было не по себе. Хотя я и инвалид, и для войны не гоюсь, но мне было стыдно, что я не в одних рядах с бойцами, и вместо того, чтобы шагать с винтовкой, мирно сижу на крыльце.

Говорят, что послезавтра начинают работу школы. Это отрадное сообщение.

3 сентября, 9 час. 15 мин.

Вчера налетов не было, и жители вздохнули свободней. Сегодня облачно и потому налета можно не ожидать. Много людей идет в город – надо наведаться в учреждения, узнать новости, поведать знакомых.

Достал сегодня фронтовую газету за 30/VIII. Информбюро ничего нового для нас не сообщает. В той газете дается сумма в долларах, которую США ссудило России, конечно не деньгами, а оружием и продовольствием.

Это довольно внушительная

Руины строений в центральной части Глухова. Сентябрь, 1943 г.

сумма – более 2 444 000 000 долларов. Взамен того США потребует отдачи им в аренду некоторых предприятий или возвращения этой суммы с хорошими процентами. Вообще неизвестно, чем кончится война.

Очевидно, разгромом Германии она не кончится.

Новостью для нас были гвардейские значки, и до сегодняшнего дня я не знал, на каком основании они присваиваются. Сегодня мне объяснили, что звание гвардии присваивается полкам, систематически проявляющим в боях храбрость и отвагу.

В полках есть знамена, играющие большую роль. Если полк потерял знамя, то он распускается или должен заслужить новое. С продовольствием в России неважно, раз русские вынуждены прикупать продовольствие в США. Но бойцов кормят хорошо.

5 сентября, 7 час. 40 мин.

Что делается на фронте – неизвестно, ибо радио не говорит: подорваны провода. Налетов на город не было. Вчера был на регистрации. Спрашивали о партийности. Уже работает врачебная комиссия, и сегодня некоторые мужчины и юноши уже уезжают. Мне не придется попасть на фронт, останусь в городе налаживать жизнь.

Вчера хоронили генерал-майора Рудченко, погибшего в Глухове 30/VIII. На его могиле в виде памятника поставили танк. Во время танкового салюта я стоял, очевидно, слишком близко и теперь не слышу на левое ухо. Звон стоит ужасный. Неужели придется

остаться на всю жизнь наполовину глухим? Видно и правда, что на бедного Макара все шишки валятся.

Скоро начнут работать школы, но нам не придется в них заниматься. Хватит, позанимались, пора и на работу.

Во время бомбежки сгорела одна из моих соучениц по спецшколе Галина Лысенко. До чего было веселое создание, и так по-пустому погибло.

6 сентября, 6 час. 50 мин.

Вчерашний день закончился ужасно. Не скоро мы его забудем. В 19 час. 30 мин. был налет. Скинуто много зажигательных бомб. Были пожары. Много бомб упало на ближайших усадьбах. У Ковшуль бомба пробилась крышу и на чердаке загорелась, но отец с сыном не растерялись и выбросили её во двор. Некоторые бомбы не разорвались. Этот налет был страшен своей внезапностью и не скоро забудется. Всю ночь летали самолёты и спать пришлось мало. Ночь была очень холодная, утром был мороз.

Вчера прошел комиссию. Она признала меня совершенно негодным и сняла с в./учета. Вадиму сегодня в 9 час. придется уезжать. Я ему завидую от души. Вчера уже в городе было кино. Если б не эти налеты, то жизнь скоро вошла бы в свою колею.

13 ч. 40 мин. Сколько несчастья принесла городу вчерашняя бомбёжка! Много жертв (убитые и раненые), многие жители остались без крова. Разрушено самое красивое сооружение города – Анастасиевский собор. Неужели немцы поставили своей целью стереть с лица земли город?

Продолжение в следующем номере

ГЛУХІВСЬКИЙ ПЕРЕЦЬ

ГУЛЯЙ, ГУЛЯЙ, СЕРДЕНЬКО ...

Зайшли ми одного разу до районного Будинку культури. Мета була в шахи партію зіграти. А як зайшли! Спершу «штурмом» оволоділи проходом, бо підперті двері шваброю були. А сторожика кричить:

– Куди ви, куди ви? Та тут же «своїх» хватає, ще й вас нечестивий несе ...

Але ми твердо вирішили зіграти. Зайшли в одну із кімнат нашого «духовного» закладу. І ... диво, зразу второпали, чому це нас не пропускали: в завісах диму походжає «отець» культурників – директор будинку тов. Магар. Він тихо наспівує: «Гуляй, гуляй, серденько» ... За столами кругом сидять «свої» і шпильють у шашки та шахи. Що не партія – 20 копійок! За довіреного «казначая» – баяніст Москаленко. Ріжеться Кондратенко з фотографом Лейбовським. Грають. Але погано грати там, де справа з грошима зв'язана. Грали, грали, та ось Лейбовський змахнув партію, другу. Пустіє кишеня. Над потерпілим глузують. Стара, нервова людина Лейбовський: не витримав, що глузують з нього, що кишеня пустіє, та ... бух Москаленко у груди.

Ми б хотіли розповісти про те, як за гроші на два квитки тут продають один квиток, про те, як можна потрапити на виставу: бачите, спершу треба купити квиток на вечір танців, тоді вже потрапити на виставу – гарантовано.

Друже, Перче! Може ти своїм вогненным словом розчистиш шлях до справжньої культурно-масової роботи. Велика подяка буде тобі від громадськості міста.

В. Вікторов, Г. Іванов

ЕКСТРАОРДИНАРНА ЛИСАВЕТА

Поїхав завідувачий Слоутського зооветпункту т. Артеменко на навчання.

І залишилися відтоді два завідувачі цього пункту: ординарний та екстраординарний. Перший – це, бачите, якийсь собі спеціаліст І.І. Цегельник, затверджений райвідділом сільського господарства. А от другий – Лисавета Михайлівна, персонально акредитована своїм чоловіком Артеменком.

Ну, і почалося «керівництво»! Потрібно Цегельнику поїхати у колгоспи у службових справах – семафор закритий, бо треба негайно цим конем возити дрова родичам Лисавети. Хоче Цегельник нагодувати сіном коня зооветпункту, а Лисавета Михайлівна не дозволяє, бо що ж буде їсти її корова Рябка? Почне Цегельник про раціони та мікстури, а вона йому про те, що коли чоловік її повернеться до дому, умудрений і осінений курсом ветеринарії, то Цегельнику ноги повисмикує ...

Для розмежування повноважень Цегельника і Лисавети Михайлівни вносимо райвідділу сільського господарства проект: або нехай вже він займається зооветсправами, а вона буде доїти Рябку, варити борщ і прибирати в хаті, або навпаки.

Л. Серебряков

ДРУЖЕ ПЕРЧЕ!

Тобі відомо, що наш обозний завод з року в рік, з кварталу на квартал ... та ще й щомісяця не виконує виробничих завдань. Дотепники пояснюють цей факт з явно суб'єктивних позицій: це, мовляв, тому, що на заводі поганий годинник, отож несвоечасно даються гудки на обідню перерву і закінчення робочого дня.

Справді, годинник тут своєрідний: щоб він хоч як-небудь «крутився», до маятника прив'язали якусь дерев'яну

колоду. Доповів про це директору заводу тов. Цегельнику начальник обозного цеху тов. Нечипоренко.

– Ну, що ж, – порадив директор, – робіть тоді допотопний сонячний годинник: на землі обод або колесо, з палицею в центрі.

– А як же бути з гудком і виробничим планом у похмурий день, коли сонця не видно?

На це запитання директор не відповів. А жаль ...

К. Третяк, робітник заводу

Батько мого прадіда (ще як був парубком!) їздив по сіль у Крим, поскільки в Глухові її не було. Тепер сіль у Глухові є, але з вини завмагу А. Коренської цієї солі немає в с. Заруцькому. Тому робітники вапняного заводу змушені із-за солі робити моціон пішки до Глухова (12 км туди і 12 км назад).

Як ти гадаєш, Перче, чи розв'язалася б соляна проблема, якби цю відстань по сіль були змушені проходити Коренська і голова райспоживспілки т. Никитченко?

В. Михайлов, майстер заводу

ТЕЛЕГРАМА (блискавка)

ГОЛОВІ КОЛГОСПУ ІМ. МІЧУРИНА Т. ЯЦЕНКУ

Палко вітаю з приводу придбання однієї пари ковзанів для колгоспних спортсменів.

Терміново інформуйте, хто буде тренуватися: ви, чи секретар парторганізації т. Володько, і що робитимуть на льоду 150 чоловік колгоспної молоді?

Глухівський Перець

Газета «За перемогу», 1952 р.

Подано мовою оригіналу.

Підготувала до друку Світлана Жукова

Газета «Соборний майдан»

Засновник — Національний заповідник «Глухів»

Свідоцтво про реєстрацію № СМ 390 від 06.02.2004 р.

Адреса редакції: м.Глухів Сумської обл., вул.Шевченка, 30, тел. 2-35-57, e-mail: dikz@ukr.net

Номер підготовлено до друку у науково-дослідному відділі заповідника

Верстка Віктора ІСАЄВА

Газета надрукована у АТ «Шосткинська міська друкарня»

м.Шостка, вул. Свободи, 69

Підписано до друку 20.12.2016 р.

Тираж — 500 примірників. Замовлення № 1205.

Редакція газети «Соборний майдан» запрошує до творчого співробітництва науковців, краєзнавців, любителів старовини

Електронна версія на сайті <http://nz-hlukhiv.com.ua/>

Редакційна колегія

Світлана ЖУКОВА

Юрій КОВАЛЕНКО

Ірина МОШИК

Олександр МІРОШНИЧЕНКО

Віктор ІСАЄВ

РОЗПОВСЮДЖУЄТЬСЯ БЕЗКОШТОВНО